

В конце месяца Гу Инь провела собрание персонала «Пищи небес».

Главный зал находился в ведении Ван-ши, а кухня - в ведении управляющего Чжоу. Конечно, оба руководителя должны были высказать свои мнения и соображения.

Ван-ши нечего было сказать, в главном зале было четыре человека, включая ее. Хотя они с Сюй-ши в повседневной жизни ссорятся и ругаются по пустякам, но когда они идут на работу, то не создают проблем, дружба-дружбой, а служба-службой. Тянь-ши и ее дочь были еще более послушными и работали даже активнее, чем сама Ван-ши. Они боялись, что если не будут внимательны, то потеряют эту хорошую работу.

Что касается управляющего Чжоу, то он действительно был тем управленческим талантом, которого искала Гу Инь. Он говорил очень прямо, сразу же заявив:

- Помимо меня и хозяйки на нашей кухне работают еще восемь человек. Сяо Сюй и двое его учеников, безусловно, будут работать на постоянной основе. Но кроме них есть еще несколько человек... конкретных имен не буду упоминать, но они все были временными рабочими. Если не хотите здесь работать - не надо, но не нужно проворачивать свои мелкие делишки за нашей спиной.

Недавно и в ресторане «Ханьсян», и в «Ван Юэ Лу» произошли серьезные перестановки, и им не хватало рабочей силы. Оба эти заведения понесли убытки и, несмотря на отсутствие предварительной договоренности, направили свой взгляд на «Пищу небес».

Хозяева «Ханьсяна» не рассчитывали на легкую победу относительно управляющего Чжоу, и сначала приступили к переманиванию повара Сюя, а также его двух молодых подмастерьев. Хотя они втроем присоединились позже, но степень их преданности не вызвала сомнений - они тут же развернулись и рассказали все управляющему Чжоу.

Конечно, в плане близости повар Сюй должен был сообщить об этом Гу Инь. Но задолго до их прихода она уже разъяснила им план и распределение обязанностей в ресторане, настоятельно рекомендовав персоналу обращаться с вопросами к своим непосредственным руководителям и не поднимать вопросы на более высоком уровне без необходимости.

Годы, проведенные управляющим Чжоу в городе Ханьшань, не прошли даром. Он немедленно отправился навести справки и вскоре выяснил, с кем из его ресторана связались эти две семьи. После тщательного наблюдения за их поведением на рабочем месте он легко определил, кто из них был не заинтересован в предложениях конкурентов, а кто уже начал активные переговоры.

Как и ожидалось, в тот момент, когда он это сказал, двое временных помощников запаниковали.

Ресторан по-прежнему активно набирал персонал, и объявление о наборе висело уже долгое время, но пока что не было принято ни одного нового сотрудника. Поэтому управляющий Чжоу

просто перевел этих нечестных людей в главный зал, чтобы они помогали на виду, не позволяя им заходить на кухню и прикасаться к еде. Он не хотел сразу выгонять этих людей, лишь напомнил им о том, что следует быть бдительными.

Когда они закончили разговор, Гу Инь сделала краткое заключение, выражая благодарность за их усилия за последний месяц. Конечно, она заверила, что все будут справедливо вознаграждены, и выразила надежду на дальнейшее успешное сотрудничество.

После встречи они с управляющим Чжоу пошли поговорить наедине.

- Если бы вы не узнали об этом, я бы не поверила, что обе эти семьи нацелились на наш ресторан.

Дело не в том, что Гу Инь была высокомерна и недооценивала их. На самом деле она считала, что у нее нет капитала, чтобы конкурировать с ними на одной арене. Оба эти ресторана были давними игроками на рынке, в то время как их собственное заведение открылось всего месяц назад. Хотя бизнес шел неплохо, большая часть клиентов были обычными людьми, и, вероятно, ее прибыль была несравненно меньше, чем у соперников.

Управляющий Чжоу извиняющимся тоном сказал:

- На самом деле, это тоже моя вина.

Не было нужды упоминать о «Ван Юэ Лу», откуда он ушел. Когда Ван Дафу вновь откроет «Ван Юэ Лу», он определенно расправится с ним как с «предателем».

В «Ханьсяне» тоже слышали, что «Пища небес» пригласила его к себе, поэтому обратили на них внимание. К тому же Гу Инь была действительно хороша в своем деле, и за месяц она заполучила несколько постоянных клиентов ресторана «Ханьсян». Город Ханьшань был небольшим, и клиентов, которые готовы были потратить несколько десятков или даже сотен вэней на завтрак, было немного. Увести одного - значит, потерять одного. Если не подавить «Пищу небес» в самом начале работы, трудно сказать, что будет потом.

- Не стоит себя винить, - Гу Инь легкомысленно улыбнулась, - В конце концов, «когда придут солдаты, встретим их с оружием, когда придет вода, встретим ее землей»*. Подождите, когда я найду двух подходящих помощников и уволю этих двоих. Пока у нас внутри все в порядке, эти два ресторана не будут иметь к нам никакого отношения. В худшем случае мы просто заработаем чуть меньше.

(ПП: идиома, означает, что разные ситуации требуют разных действий; следует принимать меры, соответствующие реальной ситуации)

Это заявление удивило управляющего Чжоу, он проработал на людей так много лет, и это был

первый раз, когда он услышал, чтобы босс был таким беззаботным, говоря, что зарабатывать меньше денег - не проблема.

Гу Инь смутилась под восхищенным взглядом управляющего Чжоу и объяснила:

- Дело не в том, что я не хочу конкурировать с ними, а в том, что я с самого начала не планировала конкурировать с крупными ресторанами.

Гу Инь уже давно решила, что основу «Пищи небес» будут составлять обычные клиенты среднего уровня потребления, и пока эти два ресторана не затрагивают эту область, ей не о чем беспокоиться.

Раз уж хозяйка так решила, управляющий Чжоу не стал беспокоиться и сказал:

- Тогда и я присоединюсь к поиску замены. Хозяйке не стоит задумываться об этом. Лучше подумайте, как потратить заработанное в этом месяце серебро.

Гу Инь сохранила сорок лян, которые заработал ресторан, добавив их к сотне лян, которые у нее уже были, для обеспечения оборотных средств. Что касается ее собственной зарплаты, она, безусловно, планировала использовать ее для улучшения жизни своей семьи.

В первую очередь она решила купить ту маленькую повозку с ослом, которую она так хотела. Повозка была заказана, и даже осел куплен. Это был хороший осел в расцвете сил, и его можно было привязать на заднем дворе ресторана, чтобы он тянул мельницу. Повозка также была просторной и новой, по сути, это была первая крупная вещь, которую Гу Инь купила после своего переселения.

Теперь ей и Ван-ши, наконец-то, не нужно было ходить на работу пешком, и, кроме того, они могли подвозить Сюй-ши и семью Тянь. Мать и дочь из семьи Тянь продолжали хвалить ее, говоря, что никогда не видели такого доброго хозяина. Она была не только щедра в оплате, но и заботливо и внимательно подбирала их по пути на работу и обратно.

Гу Инь было неловко от такой похвалы. Если бы у нее было достаточно средств, она, конечно, предоставила бы бесплатный транспорт для своих сотрудников, возможно, даже организовала бы общежитие для женщин.

Другой целью было купить новую одежду для всей семьи. Зимой она уже покупала один раз одежду, но после прихода весны их весенние наряды все еще оставались старыми. Самым бедным был Гу Е, который до сих пор ходил в старой одежде Ву Аня.

Чтобы избежать повторения ситуации, когда Ван-ши не хотела тратить деньги на новую одежду, а потом придумала предлог, чтобы сдать ее, Гу Инь вышла из ресторана на полчаса раньше и взяла всех с собой в магазин готовой одежды.

Если бы это было в прошлом, Ван-ши вероятно, сказала бы, что у нее достаточно одежды. Хотя положение ее семьи было намного лучше, чем раньше, она старалась экономить столько, сколько могла. Но теперь она мать владелицы ресторана и, если она не будет хорошо одета, это даст людям повод смеяться над Гу Инь. Поэтому она с трудом выбрала хорошее платье, на которое раньше не осмеливалась даже взглянуть.

Гу Инь тоже выбрала наряд, соответствующий ее статусу хозяйки - светло-желтое платье и лазурная рубашка с большими рукавами были одновременно легкими и красивыми.

Дети сами выбрали себе маленькие рубашки и брюки. Гу Инь не вмешивалась в их выбор, но в конце концов она не смогла удержаться и поменяла белые вещи Гу Е на более темные.

Гу Е жалостливо посмотрел на свою мать, но она сказала:

- Ты действительно не представляешь, насколько замызганным ты приходишь. У нас с матерью нет ни одного свободного дня, откуда у меня столько времени, чтобы стирать твою одежду?

- Рассказчик в чайном доме сказал, что все великие воины носят белое. Все в белом, - тихо возражал Гу Е, пиная землю.

- Тьфу, да пусть носит, я постираю.

- Мама, - Гу Инь беспомощно взглянула на Ван-ши, но продолжать не стала.

Ее свекровь тоже была странной. Когда Ван-ши обращалась к Ву Ань, она была строгой матерью. Но с тех пор, как Гу Е стал считаться сыном Гу Инь, она день ото дня становилась к нему добрее.

В конце концов Гу Е так и не смог купить все белое, как герой из рассказов, и когда они вернулись домой, выглядел немного подавленным. Гу Инь заметила, что он без настроения, и сказала:

- Вы оба помогали в день открытия, а я еще не заплатила вам зарплату. Особенно Ву Ань, твой день рождения был в апреле, но мы были так заняты открытием ресторана, что не смогли поздравить тебя. Ты даже не взял ста вэнь за написание листовок. Давай так, ты можешь загадать еще одно желание.

Глаза Ву Аня загорелись, и он осторожно спросил:

- Тогда я... я могу попросить набор бумаги и чернил? Подойдут самые обычные.

Обучение невозможно без кистей, чернил, бумаги и чернильницы. Старший мастер Вэнь не

колебался в этом и выбрал хорошие кисти для своего единственного ученика. Проблема заключалась в том, что он выбрал все слишком хорошее, и Ву Ань, только начавший учиться, чувствовал, что его почерк далеко не соответствует такому замечательному подарку. Он знал, что его семья раньше не была богатой, поэтому он ничего не говорил, но каждый раз, когда он тренировался писать, он делал это с большой осторожностью, боясь полностью расслабить руку. Только после того, как Гу Инь приготовила для него другую кисть и бумагу для написания листовок, он расслабил руку и усердно практиковался.

- Хорошо, - согласилась Гу Инь и повернулась к Гу Е.

Гу Е уже давно ждал и сразу сказал:

- Я хочу служанку.

- Чего ты хочешь, Сяо Е? – Ван-ши, которая стирала новую одежду рядом с ним, чуть не упала со скамейки.

Гу Е бросился к Ван-ши, чтобы поддержать ее, и с недоумением спросил:

- Что случилось? Мне нужна служанка.

- Сяо Е, откуда ты это взял? Воин не берет с собой служанку, когда сражается за справедливость!

- Нет, воин не берет, а вот молодой господин может.

Молодой господин и служанка... Если бы это прозвучало из уст четырнадцатипятилетнего мальчика, то наверняка вызвало бы у людей двусмысленные ассоциации. Из уст же маленького босоногого мальчишки это не выглядело двусмысленно, но было достаточно странно.

- Ладно, молодой господин Гу, а что вы хотите от служанки? - Гу Инь беспомощно подперла лоб рукой, уже думая о том, не слишком ли много воли она дала этому ребенку? Как такой маленький человек может хотеть служанку, чему он научился на улице?

Гу Е справедливо заметил:

- Служанка должна стирать мою одежду, чтобы я мог носить все белое.

Ван-ши и Гу Инь смеялись до слез.

- Мы не можем купить тебе служанку, - Ван-ши вытерла слезы с глаз и сказала, - Но ты можешь сам посмотреть, в каких домах их продают, а потом скажи нам, чтобы мы с мамой дали тебе серебро.

В годы бедствия и лишений продажа детей была обыденностью. В тех местах, где сейчас бушуют войны и беспорядки, такие ситуации, вероятно, встречаются довольно часто. Однако в городе Ханьшань под управлением окружного судьи и главы патруля жители жили спокойно и счастливо. Даже те, кто не смог бы заработать достаточно на пропитание семьи, могли найти работу на пристани, перенося мешки с песком. Если в семье не было мужчины, то, как в случае с матерью и дочерью Тянь, можно было взять подработку по починке одежды и стирке. Для более маленьких детей был дом социального обеспечения.

Хотя окружной судья не был особенно мудрым, божественным великим судьей, он был на редкость честным чиновником, который не брал взятки. Все собранные налоги, за исключением тех, которые направлялись в императорский двор, использовались на благо людей. Если кто-то решится продать своих детей, окружной судья обязательно вмешается.

Гу Е кивнул и серьезно сказал:

- Тогда я сам куплю служанку.

Не успел он закончить фразу, как поднялся и выскочил наружу.

После месячного обучения у Ли-бутоу, живущего по соседству, этот маленький сопляк изучил основы дыхания и внутренней силы, и когда он бежал, то создавал порыв ветра у себя под ногами. Прежде чем Гу Инь смогла что-то сказать, чтобы остановить его, он уже скрылся из виду.

В ту ночь Гу Е привел с собой крепкую маленькую девочку одиннадцати или двенадцати лет.

Потрясенные Ван-ши и Гу Инь спросили его:

- Ты же на самом деле не купил себе служанку, не так ли?

Гу Е покачал головой и сказал:

- Я ее не покупал, я ее подобрал.

Затем Гу Е достал листок бумаги и сунул его в руку Гу Инь. Она была так потрясена, что не могла вымолвить ни слова – это на самом деле был договор купли-продажи, и на договоре стояли отпечатки пальцев покупателя и продавца.

Ван-ши посмотрела на него испытующим взглядом и воскликнула:

- Где ты взял контракт? Сяо Е, ты умеешь писать?

Гу Е сказал «нет» и объяснил:

- Я заказал его на улице за десять монет.

- Ты... - Гу Инь действительно некоторое время не знала, что сказать. Она повернулась, чтобы посмотреть на Ван-ши, которая почувствовала себя виноватой и спряталась.

В то время она просто шутила с ребенком, но не ожидала, что он воспримет это всерьез. Он нашел девочку в тот же день и даже подписал акт купли-продажи.

Как только они заговорили, молчаливая маленькая девочка внезапно упала на землю.

Ван-ши подхватила девочку на руки и отнесла ее в дом. После ухода за Гу Е она почти наполовину стала врачом. Девочка дышала ровно, и ее пульс был сильным. Дотронувшись до ее впалого живота, она поняла, что девочка просто голодна.

Семья теперь питалась в ресторане, и на кухне у них ничего не было, поэтому Гу Инь сварила немного простой рисовой каши. Ожидая, пока каша приготовится, Гу Инь позвала Гу Е и спросила, откуда он взял девочку.

Гу Е ответил:

- Я нашел ее у городского храма. Она такая глупая, отказывается есть приношения, и голодала до смерти. Я сказал, что у меня есть еда, и я хочу служанку - она пошла со мной.

- Не говори так о ней, - Гу Инь ткнула его пальцем в нос и снова спросила, - Тогда кто написал этот контракт?

- Там был ученый, который установил киоск рядом с храмом. Он услышал наш разговор и предложил написать контракт, - Гу Е дотронулся до своего кошелька, - Десять монет - это так дорого.

Вскоре каша была готова, и Гу Инь принесла ее в комнату. Почувствовав аромат, девочка проснулась. Она проглотила миску с кашей без чьей-либо помощи, а затем начала благодарить их.

Акцент девочки был не местным, и Ван-ши спросила, не потерялась ли она от своих родных.

Она упомянула, что рядом живет добрый глава патруля, который может помочь ей найти родных. Однако при упоминании об этом девочка внезапно встревожилась, попыталась опуститься на колени и умоляла их не обращаться к властям.

Утешать людей не было сильной стороной Ван-ши, поэтому она встала с кана и попросила Гу Инь поговорить с ней.

Гу Инь тепло сказала:

- Не волнуйся, мы просто хотим помочь тебе найти членов семьи, а не тащить тебя к чиновнику. Поскольку ты этого не хочешь, мы, естественно, не будем тревожить людей в ямене. Что с тобой случилось?

Девочка прикусила губу и долго колебалась, прежде чем сказать:

- Я не отсюда, я жила в деревне Байлю, в уезде Юньлай. Я никогда не видела своего отца, а пару лет назад моя мать вышла замуж повторно, сказав, что не может больше меня содержать, и оставила меня в родном доме. Несколько тетушек сказали, что в семье слишком много детей, и они не могут меня прокормить, поэтому они хотят выдать меня замуж за хромого из города. Я продала украшение, оставленное матерью, чтобы заплатить за билет на лодку, и сбежала.

- Юньлай... - тщательно припомнив, Ван-ши воскликнула, - Ух ты, это же в тысяче ли отсюда! Как ты сюда попала? Твоя мать вышла здесь замуж?

Девочка отрицательно покачала головой и, ковыряя пальцы, смущенно сказала:

- Я не знаю, куда ушла моя мама. Я никогда не покидала деревню, только слышала, что на лодке можно уехать в другие места, поэтому я просто села на первую попавшуюся и оказалась так далеко. Спасибо вам за спасение. Я обещаю трудиться и отплатить вам за вашу доброту!

Сказав это, она с глухим стуком опустилась на колени и поклонилась им обеим. Ван-ши и Гу Инь остановили ее, но она уже крепко ударилась два раза лбом об пол.

Услышав это, Ван-ши стало больно за нее. Она поспешила поднять девочку и уложила ее обратно на кан:

- Не надо, это всего лишь чашка каши.

От этих слов в животе у девочки снова заурчало. Гу Инь сказала, что в горшке еще осталось немного, и пошла принести другую миску.

Когда Гу Инь вышла, Ван-ши тоже последовала за ней и прошептала:

- Сяо Е прав, эта девочка кажется глупой...

Гу Инь взглянула на нее, и Ван-ши изменила свои слова:

- Она выглядит странной, но искренней.

Когда свекровь и невестка пришли на кухню, Гу Инь взяла самую большую чашку и набрала в нее каши. Ван-ши порылась в ящиках и нашла полбанки маринованных овощей, оставшихся с Нового года. Вместе с соленьями девочка проглотила еще одну большую чашку каши в пять глотков.

Уже стемнело, после умывания Ван-ши предложила девочке отдохнуть у нее в комнате, а сама легла спать в комнате Гу Инь. Перед сном Ван-ши и Гу Инь еще раз убедились, что деньги хранятся в одном месте, передняя и задняя двери заперты, и комната, где они спали, тоже заперта, и только после этого они заснули.

Через несколько часов свекровь и невестка были разбужены звуком «бах-бах» посреди ночи. Они вдвоем оделись и встали, чтобы посмотреть, и увидели, что загорелая крепкая маленькая девочка рубит топором дрова во внутреннем дворе.

Ван-ши потянула Гу Инь за свою спину и спросила, что она делает.

- Я вас разбудила? Я... я просто хотела помочь вам с кое-какой работой. Я хотела принести воды, но дверь во двор была заперта, так что я не могла выйти, поэтому мне пришлось нарубить дров.

Увидев, что Ван-ши защищает Гу Инь у себя за спиной, она поспешно положила топор на землю и махнула рукой:

- Я действительно не хотела делать ничего плохого!

Глядя на груды дров, которые были нарублены и сложены небольшими горками, Гу Инь не могла не подумать в глубине души, что она действительно глупа. Как кто-то мог использовать топор, чтобы колоть дрова посреди ночи в первый день в чужом доме? Это было действительно страшно!

Видя, как она беспомощно теревит подол своей одежды, Гу Инь не решилась сделать ей замечание.

Еще через час Гу Инь нужно было идти в ресторан, поэтому она просто не стала ложиться спать и вместе с Ван-ши расспрашивала девочку о том, что она собирается делать в будущем.

Она почесала в затылке и сказала:

- Я просто буду усердно работать у вас дома, мне не нужно есть такие хорошие мелкие зерна, как вчера. Когда я жила дома, то ела такое только на Новый год. Обычно я ем только вуту, но любое зерно или фасоль подойдут.

(ПП: вуту – паровые булочки из кукурузы конической формы)

Сказав это, она заметила, что что-то не так, и распахнула глаза:

- Вы... я вам не нужна? Я же подписала контракт... договор, чтобы продать себя.

Она говорила все тише и тише, а затем не смогла сдержать слез. Она плотно закрыла губы, чтобы не издать звука, но слезы все равно текли потоком.

Когда Гу Е услышал это, он не выдержал и указал на Ван-ши:

- Бабушка согласилась, и я сам купил эту девочку. Это моя служанка!

Ван-ши тоже почувствовала себя виноватой, она посмотрела на Гу Инь и сказала:

- В таком случае давайте оставим ее?

У Гу Инь заболела голова. Сначала она велела девочке перестать плакать, затем взглянула на Гу Е, который настаивал на том, чтобы оставить служанку, и Ван-ши, которая была слишком виновата, чтобы поднять глаза, и наконец приняла решение:

- Раз уж ей некуда идти, оставим ее пока здесь, а на рассвете пойдем в ямен оформлять дело. А о купчей и прочем забудьте, подпишем договор найма, как с тетей Тянь и остальными.

- В ресторане просто не хватает людей. Хотя эта маленькая девочка молода, она сильна и способна работать, - Ван-ши проводила Гу Инь обратно в дом, чтобы переодеться, и, не дожидаясь выговора, открыла рот и сказала, - В следующий раз я больше не пойду на поводу у ребенка!

Перед рассветом Гу Инь первой отправилась в ресторан, в то время как Ван-ши отвела девочку, которую подобрал Гу Е, в ямен для оформления протокола.

В эту эпоху не было запрета на использование детского труда, но обычно никто не нанимал подростков. В конце концов, дети этого возраста ели не меньше взрослых, но выполняли не так много работы, как взрослые. Но в целом процедура прошла гладко.

Покинув ямен, Ван-ши также узнала, что фамилия девочки была Сун. Поскольку в семье было много детей, у нее не было нормального имени, и семья называла ее просто Шилю (石榴 - шестнадцать).

Шилю не показалось ей серьезным именем, поэтому Гу Инь просто сменила его на Шилю.

(ПП: имена произносятся с разной тональностью. 石榴 значит «гранат»)

Сначала Гу Инь просто хотела, чтобы она занималась домашними делами, такими как рубка дров и ношение воды, но потом два хитрых парня из ресторана внезапно подали в отставку, и ее решено было отправить работать в главный зал. Эта девочка, хоть и была наивной, но работала с ранних лет, и даже несмотря на свои двенадцать лет, она могла заменить одного взрослого.

В ресторане все еще не нашли подходящую замену, и теперь с уходом двоих работников их кадры стали еще более неполными. Однако посетителей в ресторане также стало меньше. «Ханьсян» и «Ван Юэ Лу» уже перешли к следующему этапу: обе семьи, будто по договоренности, подражали шагам друг друга, копируя схему привлечения постоянных клиентов через внесение депозита, чтобы стать почетными гостями. Почетные гости могут наслаждаться специальным меню и получать скидку: при внесении депозита в размере десяти лян, они получали еду на сумму один лян бесплатно.

Оба этих ресторана – ветераны пищевой индустрии, особенно «Ханьсян», который не совершал больших ошибок, и, естественно, с таким продвижением он был очень популярен.

К примеру, Лао Ли и его друзья - когда их серебро в «Пище небес» уже почти закончилось, они решили продлить его на следующий месяц, а затем переместиться обратно в «Ханьсян».

Клиентов среднего класса, регулярно заказывающих в ресторане изысканные блюда, вдруг стало меньше. Кто-то даже захотел вернуть свой депозит из «Пищи небес». К счастью, Гу Инь всегда была осторожной с этим серебром: если клиент хочет вернуть, ему возвращают. И вот ее оборотный капитал внезапно сократился на пятьдесят лян.

Обе семьи Бай и Ван ожидали, когда «Пища небес» разорится, но Гу Инь вовсе не торопилась. Что тут такого срочного? Вся история с привлечением VIP-гостей началась из-за непреднамеренного вмешательства, и она не собиралась это активно использовать. Эти деньги помогли ей пережить трудные времена в начале, став неожиданным подарком.

Теперь, хоть и ушли несколько богатых клиентов, но бизнес с ее бюджетным фастфудом процветал. С Гу Инь и управляющий Чжоу каждый день разрабатывали новые десерты и блюда, и все, что они готовили, моментально расходилось, принося прибыль в точности по ее первоначальным ожиданиям.

Благодаря ее осознанному отступлению ситуация в городе превратилась в соперничество двух

семей – «Ханьсян» и «Ван Юэ Лу».

Раньше обе семьи занимались разными видами бизнеса, и их конкурентные отношения были не совсем ясны. Но после запуска акции с внесением депозитов обе стали реальными конкурентами. Ведь богатые граждане города не так обеспечены, чтобы не обращать внимание на десять лян серебра. Они выбирают одно заведение и больше не ходят в другое.

«Ханьсян» первым запустил новую скидку. Первоначально клиенты, потратив 10 лян, могли получить еду на одян лян бесплатно. После того как они становились VIP-гостями, они могли заказывать еду со скидкой 20%.

«Ван Юэ Лу» последовал их примеру, и цена их VIP-заказа была со скидкой в 30%.

Затем «Ханьсян» стал давать бесплатную еду на сумму в два лян за депозит в десять лян, а «Ван Юэ Лу» дал на 3 лян.

Сбитые с толку, они оба не знали, как победить друг друга.

А Гу Инь готовилась к запуску новых продуктов. С наступлением мая погода начинает накаляться, а значит, пришло время готовить на продажу прохладительные напитки!

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3651573>